

Степанова А. С.
РГПУ им. А. И. Герцена
Санкт-Петербург

ИДЕАЛ ПАНСОФИИ Я. А. КОМЕНСКОГО И ПАРАДИГМА ФИЛОСОФИИ
СЕРДЦА В ТРУДАХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ МЫСЛИТЕЛЕЙ: ОТ Г. С.
СКОВОРОДЫ (1722-1794) К И. В. КИРЕЕВСКОМУ (1806-1856)

Исследование проекта пансофии Коменского имеет отдельный аспект – это тема философии сердца.

В последние десятилетия количество исследований философии сердца заметно увеличилось, поэтому постепенно формируется современная традиция изучения этого уникального в своем роде мировоззренческого направления, как оно представлено в трудах отечественных мыслителей и ее истоков (М. Н. Громов, Б. В. Емельянов, А.А. Лебеденко, В. В. Мильков). Здесь целая группа источников, составляющих более поздние идеи и концепции русских философов XVIII – XX вв. Речь идет о трудах Г.С. Сковороды, П.Д. Юркевича, И.В. Киреевского, А.С. Хомякова; В.С. Соловьева, Н.А. Бердяева, П.А. Флоренского, Б.П. Вышеславцева, И.А. Ильина, Н. К. Рериха, В. Ф. Войно-Ясенецкого.

В данном докладе рассматриваются некоторые сюжеты, связанные с рефлексией относительно философии сердца в трудах трех отечественных мыслителей: Г.С. Сковороды, П.Д. Юркевича и И.В. Киреевского.

Вместе с тем для понимания метафизики сердца так, как она представлена в русской традиции, следует учитывать ту закономерность, что метафизика в ней не только раскрывалась средствами натурфилософского истолкования, но и наполнялась новым содержанием, напоминающим античный смыслообраз целостности в понимании мира; и этот симбиоз актуален именно сегодня, в эпоху широкомасштабных дискуссий и фрагментированного сознания.

Григорий Саввич Сковорода, русско-украинский философ, был первым мыслителем, чье творчество в концептуальном плане близко философско-образовательному проекту Коменского и как раз демонстрирует это органическое единство натурфилософии и метафизики. У Сковороды звучит мысль о всеобщем характере обучения, понимаемого и как путь к счастью и как самое счастье, зависящее от сердца, но просвещение понимается Сковородой в духовном плане и этико-аксеологический аспект становится центральным. При этом натурфилософские реминисценции наполняются теологическим смыслом, что определяет и смысл процесса познания и обучения, которые взаимообусловлены, и состоит он в том, чтобы «взойти в божественное понятие».

Ценным дополнением к творчеству Г. С. Сковороды, развивающему эвристически заданный творчеством Я. А. Коменского потенциал, ориентированный на философию сердца, служат философские поиски Памфила Даниловича Юркевича. Обзор достижений Юркевича будет неполным, если не отметить глубокую связь представленной им идеи философии с идеей образования в двух аспектном — личностном и всечеловеческом выражении их содержания. Широта философского взгляда Юркевича отразилась на психолого-педагогической концепции и выразилась в постановке задачи изучения «естественного человека» и «человека исторического».

Иван Васильевич Киреевский, представляя, прежде всего, публицистическую линию в славянофильстве, назвал литературу «первым воспитанием», но его понимание образа сердца совсем не односторонне, оно достаточно психологично и задано экзистенциально. Ярко представляет парадигму сердца и звучит далеко не только публицистически следующее высказывание мыслителя: «Новый человек не выдержал жизни без сердечных целей». Отмечая односторонность европейского просвещения, Киреевский противопоставлял ему русскую традицию, которая неоправданно отклонилась от собственного «сердечного» пути и указал путь к возвращению к самой себе.

В отечественной мысли идеи философии сердца востребовали к жизни педагогику сердца, которая была призвана содействовать формированию человеческого в человеке, и этот проект наиболее полно отвечал национальным особенностям и задачам отечественного просвещения.